

12+

Дмитрий Боднарчук

Эпизод из истории покорения космоса

Дмитрий Боднарчук

**Эпизод из истории
покорения космоса**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Боднарчук Д. В.

Эпизод из истории покорения космоса / Д. В. Боднарчук —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Марсианская колония "Марс 1" сталкивается с проблемой нехватки ресурсов. Для их добычи колонисты снаряжают экспедицию на астероид "Железный". Но результаты экспедиции оказались совсем не такими, на какие надеялись сами учёные и руководство колонии.

– До цели три километра. Продолжаю сближение. – Второй пилот малого экспедиционного корабля «Семён Дежнёв» Николай Андреевич Колмаков держал штурвал курсом к огромному астероиду.

– Нет, я бы назвал его не астероидом, а малой планетой. Астероид размером 2000 на 1500 километров – это не астероид. – Высокий худой мужчина стоял у иллюминатора и смотрел на приближавшееся небесное тело.

– Игорь, тебе не надоело? Ну пускай малая планета. Какая разница? За пять часов пути ты три раза об этом говорил. – Другой мужчина, немного ниже ростом, в таком же скафандре как его собеседник, недовольно качал головой. – Пошли к вездеходу, нам сейчас ехать.

Игорь Сергеевич Спасский ничего не ответил, будто не заметил негодования своего товарища.

– До цели один километр. Посадка через тридцать секунд. – Колмаков продолжал вести корабль к астероиду. Экипаж почувствовал лёгкий толчок – включились тормозные двигатели.

Всего на корабле было пять человек – два пилота и три геолога. Хотя, формально, учёные, изучавшие недра других планет уже не были геологами, так как слово «геология» означает «наука о земле», а они изучали не Землю, а другие планеты Солнечной системы, но называться «марсологами», «сатурнологами» и тем более «венерологами», геологи отказались. Тем более, что уже на заре космической эры, во второй половине XX века, словосочетание «геология Марса» ни у кого не вызывало неприятия. Хотя некоторые шутники называли геологов астрологами, что, на самом деле не верно, ведь изучали эти учёные планеты, а не звёзды, а «астрология» – это наука о звёздах. Но такие мелочи редко стесняют острословов.

Тридцать секунд прошли быстро. Плавное приземление обозначило конец полета.

– Ну что ж, с почином! Ты отлично справился. – Первый пилот, он же командир корабля, Владимир Георгиевич Арутюнян похлопал Колмакова по плечу. – Даже лучше, чем на экзамене.

Всё время, пока Николай Андреевич вёл корабль на посадку, Арутюнян молча сидел рядом, никак не комментируя действия второго пилота. Это был первый полёт Колмакова в должности второго пилота после выпуска из Школы пилотов земной колонии на Марсе.

– Никита Константинович, вы готовы? – обратился Владимир Георгиевич по громкой связи к геологам, уже готовым вывести вездеход из корабля на .

– Да. – Коротко ответил голос из динамика.

– Внимание, открываю дверь грузового отсека. – В кормовой части корабля открылся грузовой люк и, по откидным трапам, машина с тремя геологами выехала на поверхность астероида. Вокруг было много рыжей пыли, под колёсами транспорта скрежетали куски железа, перемешанные с реголитом. Марс было отлично видно с «Железного». Поверхность астероида была, в основном, ровной, но встречались большие низменности правильной круглой формы, будто кто-то встроил в поверхность астероида глубокую тарелку для супа. Были и высокие скалы, напоминавшие башни или столбы. Несколько раз встречались глубокие овраги, казавшиеся даже какими-то нездешними, столь чужды они были общему пейзажу.

– Потрясающе! – Илья Александрович Волков, который беседовал незадолго до посадки с Игорем Спасским, не переставал восхищаться богатствами астероида. – Здесь руда невероятного качества, такой насыщенной руды я ещё не видел! – Он повернулся к главе экспедиции, невысокого роста мужчине лет пятидесяти с продолговатым лицом.

– Да, «Железный» очень богат полезными ископаемыми. Вы же помните как мы не поверили в начале данным спектрального анализа? Такое изобилие я вижу впервые за всю жизнь.

Действительно, для колонии была большая удача, если не счастье, что такой астероид проходил недалеко от планеты Марс. Когда 80 лет назад, в начале 30-х годов XX века земляне выбирали место для одной из своих марсианских колоний, выбор пал на подножие горы Олимп, расчёты показали наличие в этом районе богатых залежей железной руды, меди, титана и даже

возможные залежи газа. Но после пятнадцати лет работы базы оказалось, что полезных руд в этом районе гораздо меньше, чем предполагалось. Их было достаточно ещё на несколько десятилетий, но в будущем жизненно важным становился вопрос о разработках новых месторождений руд. И таковых, в приемлемой близости от базы, найти не удавалось. В итоге, руководство колонии приняло решение изучить возможность добычи полезных ископаемых на малых небесных телах в пределах досягаемости колонии. Залежи руд на Фобосе и Деймосе, спутниках Марса, оказались столь незначительны, что явно не оправдали бы затрат по организации их добычи. Всего за тридцать последних лет было изучено около пятидесяти разных астероидов, на некоторые из них организовывались экспедиции. Но «Железный» был действительно уникален, он один мог дать запасы руд, которых хватило бы почти на столетие интенсивного развития колонии. Экспедиция «Семёна Дежнёва» была предварительной, если Никита Константинович Котляров решит, что продолжать экспедицию на «Железный» необходимо, то тогда сюда направятся тяжёлые грузовые корабли с буровыми установками и десятками специалистов. Судя по траектории полёта астероида, крайне высока была вероятность того, что он превратится в спутник Марса. Это делало его едва не идеальным источником ресурсов для колонии.

– Всё-таки, у этого астероида какое-то странное строение. Он весь – огромный кусок первоклассного металла. Впечатление, что здесь не руда, а чистый металл. Я такого никогда не видел. Это, конечно, теоретически возможно. Наши знания далеки от полноты, но это что-то из разряда фантастики. – Произнёс наконец Спасский. – Теперь гео-сканеры показывают огромные пустоты под нами.

– Было бы неплохо посмотреть, что это за пустоты и пустоты ли это на самом деле. – Сказал Никита Константинович, обратившись к коллегам. Он обладал этим незаменимым и даже обязательным для учёного качеством – любопытством. Именно оно заставляло его делать работы больше, чем было нужно и, самое главное, лучше, чем требовалось. Он был одним из заместителей главного геолога колонии Григория Всеволодовича Задорожного, ему самому предлагали несколько раз возглавить геологическое ведомство, но он всякий раз отказывался, боясь, что «бумажки» лишат его возможности работать «в поле», как он выражался. Хотя, разумеется, никаких «полей» в земном смысле этого слова ни на Марсе, ни на его спутниках, ни на астероидах – не было. Котляров любил свою работу. И в экспедиции с собой брал таких же влюблённых в работу, как он сам.

Машина направилась к огромной скале, тянувшейся в верх на сто метров, так показали приборы.

– Фантастика! Издалека ничего не видно. Это ведь железная скала, но выглядит как сросток кристаллов кварца, друза! Поразительно! – Игорь Сергеевич явно был очень впечатлён увиденным.

– Да, скала ошетибилась сотнями мощных игл. Интересно, какова её структура и как она образовалась. – Котляров вылез из машины, его коллеги следовали за ним. Шаги подымали облака пыли, оставляли отпечатки следов в реголите. Никита Константинович достал прибор для забора образцов пород и руд.

– Да, XXII столетие, человечество начало заселять другие планеты, а роботы как не могли заменить профессионала так и не могут. – Произнёс Спасский, разминая в руках горсть грунта. Вдруг включился канал связи с транспортным кораблём.

– Это «Дежнёв». Экспедиция, у вас всё в порядке? Усиливается ветер, приближается буря. – Новость была неприятной и неожиданной, тем более, что вокруг геологов царило полное безветрие, а от транспорта они отъехали на каких-то десять километров. – Недалеко от вашего нынешнего местоположения есть ущелье, мы направляемся туда. – На карте, светившейся на забралах шлемов скафандров, появилась красная точка. – Будьте готовы, через две минуты мы вас заберём. Как поняли?

– Принято. Готовимся к эвакуации. – Настроение Котлярова сразу изменилось. За годы изучения неизвестных и малоизвестных планет, он привык к такого рода неожиданностям и угроза быть сметённым ураганом налетевшим невесть откуда, его ни сколько не удивляла. Спасский и Волков тоже отнеслись к предупреждению серьёзно. Все трое направились к вездеходу.

– Знать бы ещё, когда этот ураган утихнет. Можем застрячь надолго. – Волков явно волновался больше остальных. Но коллеги ему не ответили. Вдалеке показался «Семён Дежнёв». За кораблём с рёвом катилась стена высотой в несколько десятков метров. Высота её постоянно увеличивалась.

– На полную посадку нет времени, Илья, заводи вездеход сейчас.

Вездеход на несколько секунд застыл перед трапом, едва коснувшись поверхности астероида. Космонавт нажал педаль и машина влетела в грузовой отсек, едва успев затормозить, чтобы не столкнуться с внутренней стенкой, отгораживавшей грузовой от прочих отсеков корабля. В то же мгновение, когда машина оказалась внутри корабля, «Дежнёв» развернулся и с ещё не закрытым грузовым люком полетел в сторону укрытия, спасаясь от надвигавшейся бури.

– Володя, ты нас убьёшь! – Выкрикнул Илья Александрович.

– Немедленно в первый отсек. – Отдал приказ капитан корабля. Исследователи пытались максимально быстро выполнить приказание, понимали, что от этого зависит их жизнь, но при сильной тряске преодолеть полтора десятка метров из грузового в первый отсек оказалось задачей очень сложной, почти невыполнимой в условиях, когда система внутренней гравитации ещё не начала работу. Тут же стал нарастать какой-то дикий рёв, будто бешеное дикое животное преследовало свою добычу. То была буря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.